

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 150–154
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 150–154

Научная статья
УДК 811.111'373.612.2
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-150-154>

Концептуальная область ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как источник метафоризации в научно-популярном биологическом англоязычном дискурсе

А. В. Филатова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Филатова Анна Владимировна, ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания, filatova12anya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4467-6753>

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная область ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, являющаяся довольно продуктивной зоной метафорической экспансии при метафоризации описания процессов и явлений в англоязычном биологическом научно-популярном дискурсе. Анализ данных метафорических высказываний дает возможность сделать определенные выводы относительно особенностей функционирования сферы-источника КРИМИНАЛ в этом типе дискурса.

Ключевые слова: концептуальная метафора, сфера-цель, биологический научно-популярный дискурс, метафорическая модель

Для цитирования: Филатова А. В. Концептуальная область ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как источник метафоризации в научно-популярном биологическом англоязычном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 150–154. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-150-154>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-150-154>

Conceptual domain CRIMINAL ACTIVITY as a source of metaphorisation in biological popular-science English discourse

A. V. Filatova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anna V. Filatova, filatova12anya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4467-6753>

Abstract. The purpose of the article is to examine the conceptual domain CRIMINAL ACTIVITY, which happens to be one of the most productive source domains in structuring biological popular science discourse in English. The analysis of this metaphorical model makes it possible to draw valid conclusions regarding some special features of how the source domain CRIME functions in the given type of discourse.

Keywords: conceptual metaphor, target domain, biology popular-science discourse, metaphorical model

For citation: Filatova A. V. Conceptual domain CRIMINAL ACTIVITY as a source of metaphorisation in biological popular-science English discourse. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 150–154 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-150-154>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем» впервые выдвинули идею о том, что метафора является механизмом, при помощи которого осмысливается реальность. Эти авторы убеждены в том, что сознание человека и его мыслительная деятельность активно оперируют метафорами, т. е. ментальными конструктами, представляющими абстрактные понятия в виде конкретных форм¹.

В своей работе «Conceptual metaphor in everyday language» Дж. Лакофф и М. Джонсон по-

стулируют, что каждый народ индивидуален в плане восприятия действительности, так как каждый из них имеет свою определенную систему познания мира². Так, авторы указывают, что концептуальная метафора по-разному структурирует и помогает *по-своему* осмысливать опыт у разных народов.

Так же как Дж. Лакофф и М. Джонсон, отечественные лингвисты, например Н. Д. Арутюнова³, Ю. Д. Апресян⁴, А. П. Чудинов⁵, рассматривают метафору как особый образ мышления, как некоторую наивную картину мира.

В работе «Метафора в системе языка» Г. Н. Скляревская, рассматривая понятие «метафорическое поле», уточняет, что вместе с первичным полем, «отражающим связи между объектами действительности», метафорическое поле «отражает связи с другими денотатами»⁶. Лингвист, как и другие представители теории регулярной многозначности, полагает, что метафорическое значение развивается и полностью зависит от вторичного значения. Также автор проводит классификацию метафор, выделяя среди них такие их разновидности, как генеративная, ассоциативная и мотивированная метафоры.

Большинство ученых высказываются о достаточно высокой метафоричности научно-популярных текстов и полагают, что область концептуальной метафоры исследована недостаточно, в частности, в научно-популярном биологическом дискурсе. Однако неспециалисты убеждены в том, что биология как наука изучает взаимодействие живых существ в основном в буквальном смысле. Тем не менее, мы выяснили, что в таких областях, как вирусология, микробиология, цитология, микология, эпигенетика, молекулярная биология и генетика, концептуальная метафора также активно используется для пояснения понятий абстрактного плана. При этом отмечается, что метафора выполняет не только познавательные задачи, но и задачи разъяснительного плана, делая предмет речи более ясным не только для специалистов, но и для широкой аудитории.

В статье «Особенности метафоризации в научно-популярном дискурсе» С. Мишланова и Т. Уткина высказывают мысль о том, что научно-популярный текст, являясь вторичным по отношению к научному, способствует генерализации научного знания, представленного в научных статьях⁷. Авторы полагают, что метафора представляет собой процесс вербализации концептов при переходе их из научного стиля в научно-популярный. При этом они выделяют четыре этапа метафоризации в научно-популярном медицинском тексте: преддеривационный, деривацию сравнения, деривацию вторичной номинации и аллегоризацию, и приходят при этом к выводу об особенностях экспликации номинативной метафоры.

В статье Л. В. Смолиной «Метафоризация как вспомогательное средство репрезентации научной информации в научно-популярном дискурсе (на материале французского языка)» высказывается мысль о том, что метафора в научно-популярном дискурсе синтезирует функции научного и популярного стилей, при этом не только вводя достоверные факты и понятия, но и придавая высказыванию эмоциональность и оценочность, делая тем самым предмет разговора более понятным адресату⁸. Автор различает также речевую и языковую метафору, которые присутствуют в научно-популярном типе дискурса: если первая оригинальна, то вторая об-

ладает фиксированностью и не вызывает особой ассоциативности у читателя.

Т. А. Петрова в статье «Метафора как средство концептуализации эмоции гнева в научно-популярном психологическом дискурсе» также говорит о роли метафоры, которая способствует лучшему взаимодействию психотерапевта и клиента, поскольку метафорические образы и метафорические модели помогают вербализовать проблему и рассматривать ее на более понятных (конкретных) образах⁹.

К сферам-источникам, обладающим высоким метафорическим потенциалом при характеристике биологического научно-популярного англоязычного дискурса, относятся: информационные технологии, строительство, театр, спорт, механизмы, человеческая деятельность и война.

Сфера-источник КРИМИНАЛ – это область, в рамках которой биологический научно-популярный дискурс предстает в виде особой сферы, в которой представлена разнообразная деятельность преступников: преступники грабят и воруют (*rob, steal, plunder*), мародерствуют (*maraud*), занимаются контрабандой (*smuggle*), убивают (*kill*), душат (*smother*), совершают преступления в широком смысле этой лексемы (*offend*), совершают нападения (*assault*). От неправомерных действий преступников появляются жертвы (*victims*), они могут быть убиты (*killed*) или ограблены (*stolen*).

Примеры для описания взяты из научно-популярного англоязычного журнала *The New Scientist*.

Вначале рассмотрим концептуальную область ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Обратимся к тексту, в котором говорится о прожорливом паразите, который совершает преступление по отношению к самому себе.

One parasite that feeds on algae is so voracious that it even stole its own mitochondria's DNA.

Пример описывает криминальное «поведение» паразитического планктона: не получая желаемой сытости от поедания водорослей, он питается своей собственной ДНК, которую «крадет» у своей же митохондрии. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *steal*: «Take (another person's property) without permission or legal right and without intending to return it», с помощью которой создается основа для следующего концептуального признака переноса, а именно лишения имущества без намерения его возратить владельцу. Планктон не наносит никакого ущерба обитателям моря и не причиняет серьезного вреда себе. Становится ясно, что у описываемых простейших имеются две митохондрии, и, несмотря на то, что на более поздних стадиях развития в них не обнаружена ДНК как результат «преступной деятельности» планктона – ДНК переходит в ядро клетки паразита, что является необходимым для митохондрий. Это позволяет им вырабатывать

энергию после потери ДНК. В данном случае мы видим, что планктон, воруя ДНК, не отдает ее кому-то другому, а просто перемещает ее в другую часть своего организма.

Рассмотрим еще один пример с ключевой лексемой *steal*.

Microbe steals neighbour's electricity to make methane.

Микроб *Methanosaeta* «крадет» электроны у бактерий *Geobacter*, при помощи которых он перерабатывает углекислый газ в метан. Первичное значение ключевой лексемы *steal* и выделенный концептуальный признак переноса в предыдущем примере позволяют в этом примере говорить о совпадении первичного и вторичного значений: мы видим, что микроб присваивает себе «имущество» бактерий – электроны, которых у микробов нет. Они могут вырабатывать метан путем разделения уксусной кислоты, в результате чего выделяется метан, однако использование «украденных» электронов для этого процесса является наиболее эффективным способом в условиях обитания микроба, т. е. в сточных водах.

В следующем примере онкологические клетки предстают в виде жестоких убийц здоровых клеток.

It was the ultimate emergence of the enemy from within – a marauding cell that crawled out of one's own body and occupied it from the inside, an internal alien.

Таким образом, появление и жизнедеятельность зараженных клеток в организме человека описывается автором сообщения как «мародерство». Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *maraud*: «Go about in search of things to steal or people to attack», что создает основу для следующего концептуального признака переноса – поиск с целью ограбления людей, зачастую с применением физической силы. Раковые клетки «атакуют» организм человека, борясь со здоровыми клетками, мутируют здоровые клетки и «крадут» у организма здоровье. Как и в прямом значении, где нападающий применяет физическую силу для совершения преступления, так и онко-клетки напрямую «нападают» на здоровые. Однако они могут действовать косвенно и посылать, например, обманывающие сигналы здоровым клеткам, чтобы не быть уничтоженными.

Следующий текст повествует о том, как взрослые бабочки «совершают преступление» против муравьев.

When the caterpillars have become butterflies, they turn on their protectors, plundering the source of their nectar. Back-stabbing butterflies rob the ants that once protected them.

Взрослые бабочки, не нуждаясь больше в защите муравьев от хищников, сами становятся таковыми и «воруют» у муравьев нектар. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *rob*: «Take property unlawfully from (a person or place)

by force or threat of force», что создает основу для следующего концептуального признака переноса – похищение имущества с использованием насилия и угроз. Однако в тексте никакого насилия не совершается – муравьи сами, чувствуя, что не смогут «сразиться» с врагом за нектар, ожидают в отдалении, пока бабочки не выпьют его. Рассмотрим ключевую лексему *plunder*: «Steal goods from (a place or person), typically using force and in a time of war or civil disorder», которая создает основу для следующего концептуального признака переноса – похищение вещей во время беспорядка. Здесь, наоборот, «бабочки-грабители» совершают свое преступление в мирное время, когда муравьев нет поблизости.

В следующем предложении рассматривается процесс попадания аллергенов в дыхательные пути человека.

Receptors on the surface of their mast cells bind to the offending proteins, prompting the release of histamine, which triggers explosive sneezing and the secretion of fluid to flush the invader out of the body.

В данном примере описывается реакция человека на аллергены: у людей, страдающих аллергией, клетки-лаброциты (клетки, борющиеся с аллергенами) присоединяются к белкам, «обижающим» организм, и вызывают выделение гистамина. Гистамин вызывает защитную реакцию путем чихания, тем самым «посыгатель-аллерген» выходит из дыхательной системы. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *offend*: «If someone offends, they commit a crime», что создает основу для следующего концептуального признака переноса – совершение преступления. «Белки-обидчики», которые выделяются аллергенами в организм человека, «совершают преступление» лишь тем, что нарушают баланс организма, вызывая простудные симптомы. Как и в первичном значении ключевой лексемы *offend*, тяжесть преступления не указывается, и переносное значение сохраняет ту же коннотацию. Также и в первичном значении предполагается, что жертва может оказать достойное сопротивление преступнику, а именно так же, как и человеческий организм, «оказывает сопротивление» действием клеток-лаброцитов и гистамина.

В следующем примере указываются способы «внедрения» здоровой ДНК в легкие людей, страдающих муковисцидозом.

But the linings of the lungs are well defended, and finding a way to smuggle a sizeable amount of healthy DNA into these cells had proved difficult.

Так, следующим образом поясняется новый метод терапии, разработанный при лечении муковисцидоза: несмотря на то что к клеткам легких имеется свободный доступ для ингаляционных препаратов, из предложения видно, что слизистые легких хорошо защищены, поэтому представляется достаточно сложным «провозить контрабандой» здоровую ДНК в легкие. Рассмотрим первичное значение ключевой лек-

семы *smuggle*: «Move (goods) illegally into or out of a country», что создает основу для следующего концептуального признака переноса, а именно незаконный ввоз или вывоз товаров в/из страну(ы). В нашем примере метафорически страной представляется организм человека, а более узко – легкие, в которые «ввозят» здоровую ДНК. Однако если в первичном значении присутствует коннотация незаконного совершения действия, то во вторичном значении эта коннотация пропадает – здоровую ДНК «легально» вводят больному, протестировав его перед этим и подтверждая тем самым «законность» данного действия.

В следующем случае рассматривается «преступление» против эпигенома человека.

Tumors smother their epigenome.

В результате гиперметилирования ДНК в мутированных клетках сами опухоли «душат» свой эпигеном. Процесс метилирования влияет на формирование ДНК, так как если эти клетки гиперметилированы, то существует большая вероятность появления сбоя в их «работе», что в свою очередь может привести к образованию раковых опухолей. Высокое содержание метила в клетке приводит к деактивации здоровых генов. Новообразованные раковые клетки «душат» эпигеном, вызывая в нем мутирование генов. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *smother*: «Kill (someone) by covering their nose and mouth so that they suffocate», что создает основу для следующего концептуального признака переноса – лишение кого-либо жизни с применением насильственных действий. В нашем примере раковые клетки душат здоровые гены не физически, а путем использования специальных сигналов, приводят тем самым к деактивации генов, опухоли.

Рассмотрим пример, касающийся поведения здоровых и зараженных клеток в организме онкологических больных.

When white blood cells bind to this molecule, it stops their assault and the cancer grows unchecked. Checkpoint inhibitors prevent this by blocking the binding.

При обнаружении онкологии начинается «борьба» между здоровыми и зараженными клетками. В результате медикаментозной терапии в организме больных накапливается определенная молекула PD-L1, которая покрывает собой злокачественную опухоль, предотвращая тем самым «нападение» лейкоцитов на онко-клетки, что является одним из способов «подавления» раковых клеток, т. е. их «уничтожения». Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *assault*: «A physical attack», что создает основу для следующего концептуального признака переноса – применение физического насилия. В нашем примере сами лейкоциты не «нападают», они участвуют в «атаке» косвенным путем – вырабатывая антитела, которые борются с вирусами, бактериями,

инфекциями, а также онкологией. Стоит обратить внимание на то, что первичное значение данной ключевой лексемы имеет отрицательную коннотацию: нападение на человека, понимаемое как преступление. Однако метафорическое значение приобретает положительную коннотацию – «нападение» лейкоцитов на онко-клетки не является «противозаконным», а, наоборот, становится спасительным для жизни человека.

В следующем примере описываются методы борьбы с ВИЧ-инфекцией.

Sometimes this did, indeed, happen – the gene alterations “killed” the virus.

Терапия коротких полиндромных повторов позволяет устранить вирус из организма. Однако во многих случаях она является неэффективной, так как ВИЧ-инфекция, проникая в ДНК клетки-хозяина, имеет способность к быстрому размножению. В этих условиях механизмы репарации клетки, призванные к восстановлению нуклеотидной последовательности в ДНК и к последующему созданию рубцовой ткани, которая может «убить» вирус, на самом деле происходят не всегда. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *kill*: «Cause the death of (a person, animal, or other living thing)», создающей основу для следующего концептуального признака переноса – лишения жизни. В нашем примере генетические изменения в структуре ДНК, а именно образование новой рубцовой ткани в целях предотвращения распространения вируса в другие клетки организма, «лишают вирус жизни». Стоит отметить, что вирус не является живым существом, и эта терапия лишь на время может обезвредить его, так как во многих случаях данная рубцовая ткань помогает вирусу размножаться быстрее.

Таким образом, область-источник ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ является чрезвычайно продуктивной в изучаемом типе дискурса, поскольку реализуется большим количеством контекстов. Сферами цели в этой модели являются определенные взаимоотношения между живыми существами, также живыми существами и процессами, происходящими в организме человека. Данная модель достаточно хорошо структурирована, так как биологический научно-популярный дискурс описывает их жизнедеятельность, где «совершаются преступления». Стоит отметить, что некоторые метафоры концептуальной области ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ несут положительную коннотацию («нелегально ввести в легкие здоровую ДНК», «убивать раковые клетки»).

Примечания

¹ См.: Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры : сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 387–415.

- ² См.: *Lakoff G., Johnson M.* Conceptual metaphor in everyday language // *The Journal of Philosophy*. 1980. Vol. 77. URL: <https://escholarship.org/uc/item/3md5c4gw> (дата обращения: 18.07.2014).
- ³ См.: *Арутюнова Н.* Метафора и дискурс // *Теория метафоры* : сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной ; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
- ⁴ См.: *Апресян Ю.* О регулярной многозначности // *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*. 1971. Т. 20, вып. 6. С. 509–523.
- ⁵ См.: *Чудинов А.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивные исследования политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : УрГПУ, 2001.
- ⁶ *Склярская Г.* Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993. С. 115.
- ⁷ См.: *Мишланова С., Уткина Т.* Особенности метафоризации в научно-популярном дискурсе // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities*. 2008. № 1. С. 114–120.
- ⁸ См.: *Смолина Л.* Метафоризация как вспомогательное средство репрезентации научной информации в научно-популярном дискурсе (на материале французского языка) // *Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах : проблемы и перспективы* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Воронеж : Воронеж. ин-т МВД РФ, 2016. С. 134–138.
- ⁹ См.: *Петрова Т.* Метафора как средство концептуализации эмоции гнева в научно-популярном психологическом дискурсе // *Языки и литература в поликультурном пространстве*. 2017. № 3. С. 53–57.

Поступила в редакцию 29.10.2020, после рецензирования 01.02.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 29.10.2020, revised 01.02.2021, accepted 10.02.2021